

ТЕАТР

ПУСТЬ ВЕТЕР БУДЕТ ПОПУТНЫМ

С Драматическим театром Краснознаменного Тихоокеанского флота я знакома с мая 1977 года, когда смотрела его спектакли во время гастролей во Владивостоке. Честно говоря, коллектив производил в ту пору двойственное впечатление. С одной стороны, я радовалась встрече со способной труппой, с такими интересными актерами, как Э. Соловья, С. Рыбникова, В. Суслова, В. Тюрина, В. Травин. С другой — не могла не огорчаться тем, что чрезмерное увлечение модными постановочными приемами, нередко шедшее в ущерб содержанию, не давало артистам раскрыться и в конце концов оборачивалось против самого спектакля. Особенно бросилось это в глаза в поставленном Ю. Смирновым спектакле «Веленые деньги» по А. Островскому.

А ведь знакомство с военным театром для меня, как и для многих моих коллег, связано с особыми надеждами. Здесь мы всегда ждем возможности остро ощутить пульс времени, встретиться со своим, оригинальным прочтением даже самых, быть может, популярных драматургических творений — оригинальным не ради стремления к оригинальности, а продиктованным специфическими задачами театра, работающего для армейской и флотской аудитории и просто обязательно смотреть на действительность ее глазами. Ну и, что очень важно, увидеть интересные, жизненно достоверные образы наших воинов, тех,

кто ежегодно несет свою нелегкую боевую вахту.

Изменения в театре мне удалось увидеть уже в свой второй приезд к тихоокеанцам — в нынешнем сезоне. Шла пьеса А. Плотникова «Чаепитие на клотике» — серьезное произведение, в котором герои заинтересованно, умно и сердечно ведут разговор о верности и долге, о доблести настоящей и мнимой, о причастности нынешнего поколения воинов к боевой славе отцов. Актеры играли сосредоточенно, взвешенно и в то же время совершенно раскованно, чувствовалось, что их самих увлекает и волнует все происходящее на сцене, и эта атмосфера естественности, искренности легко и свободно передавалась залу. Пожалуй, особенно это относилось к актерским работам П. Кушнirenко и О. Быкова, создавших убедительные образы флотских офицеров, и к В. Тюрину, тонко и точно сыгравшему далеко не простую роль Шапкина.

Спектакль этот, как принято говорить, «состоялся». Лишь в одном, не боясь обвинения в пристрастности, мне хотелось бы упрекнуть постановочную группу во главе с А. Мадиевским: в работе над «Чаепитием...» театр все же не до конца использовал свои возможности. Пьеса А. Плотникова сама по себе не свободна от недостатков. Постановщик, исполнители немало потрудились, чтобы вдохнуть жизнь в довольно-таки схематично очерченные драматургом образы, значительно

но доработали композицию произведения. Удачно найден, например, финал — сцена открытия мемориала подводной лодки-малютки, прошедшей штормы Великой Отечественной войны. И тем не менее пьеса требовала еще более активной работы с драматургом.

Однако уже сам факт открытия нового, способного автора имеет немаловажное значение, и, может быть, в данном случае прежде всего для самого театра. «Чаепитие...» — первый спектакль, поставленный в театре флота новым главным режиссером. А. Мадиевский пришел сюда после нескольких лет работы в драмтеатре Краснознаменного Северного флота. Процесс смены творческих руководителей весьма сложен как для труппы, так и для самого режиссера. В частности, всегда появляется соблазн на первых порах пойти по линии наименьшего сопротивления: перенести на новую сцену то, что уже было сделано в прежнем коллективе, апробировано на публике и привнесло успех. А театру тихоокеанцев сейчас, может быть, самое необходимое — это энергичный поиск собственного репертуара, органически отвечающего особенностям коллектива, чей «фронт работы» протянулся от Владивостока до Камчатки. Радует, что первый опыт поиска в этом направлении себя оправдал.

Нельзя обойти вниманием и другую премьеру текущего сезона: «Фантазии Фяряева» А. Соколовой в постановке В. Новикова. Этот спек-

такль — сплав реальности, узнаваемости и театральности. Режиссер сосредоточивает внимание зрителя на простых характерах персонажей. Актерские работы Н. Быковой, З. Кобзевой, В. Тикке, О. Шукуровой, Ю. Устимовича при всей психологичности их героев рождают своеобразный и притягательный мир. И весь этот сценический ансамбль из пяти голосов звучит гармонично и слаженно. Спектакль несет в себе мощный заряд доброты, помогает постичь нелегкую в общем-то науку умения услышать и понять окружающих (а как это важно для флота, где люди в течение подчас долгих месяцев плавания ограничены в общении лишь рамками своего экипажа!).

Спектакль по «Святая святых» И. Дружб в ту пору еще репетировался. Режиссер А. Мадиевский как-то особенно тщательно вслушивался в звучание рождающегося на глазах спектакля. Простой молодой колхозник Кэлин и его старый друг Михай, облеченный полнотой власти, вели жизненно важный разговор об отношении человека к природе, земле, о людях, живущих на ней. Постановщик добивался от актеров предельной естественности, точности в трактовке образов, гражданского темперамента. Четко прослеживалась стержневая мысль спектакля: солдаты Отечественной войны, герои пьесы, и в мирной жизни чувствуют свою великую ответственность за все живое на планете.

Три абсолютно разных спектакля... Но при этом нельзя было не заметить весьма определенного единства в подходе к ним, в выборе постановочных средств. И это не случайно. Условия работы театра таковы, что на стационаре постоянной публике ему едва хватает на три-четыре представления, а вокруг поистине неисчислимая аудитория: гарнизоны Тихоокеанского флота, трудящиеся Дальнего Востока. Любый «гражданский» театр лишь месяц-два находится на гастролях. Здесь же, наоборот: дома можно репетировать новые работы, несколько раз проверить их на зрителе, но настоящая, полнокровная жизнь спектакля «проходит» вдали от основной сцены, зачастую на непригодных площадках. Так требует сама жизнь. И это в свою очередь диктует такой режиссерский подход к решению спектаклей, при котором внешние сценические эффекты должны отойти на второй план, уступить место более пристальному вниманию к актерской игре, более глубокому раскрытию характеров.

Работы театра в новом сезоне, его премьеры дают право делать оптимистические прогнозы. Хочется выразить уверенность, что и последующими постановками театр успешно продолжит линию поиска и создания на сцене ярких образов наших современников — воинов армии и флота.

В. ФЕДОРОВА,
театровед.